

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 341.01

В. С. Иваненко

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАРОЖДЕНИЕ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИИ (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

В статье опровергается устоявшееся в литературе представление о том, что международное право стало преподаваться в России лишь в 30-е годы XIX в. Анализируются объективная необходимость, характерные особенности и проблемы зарождения в начале XVIII в. преподавания и изучения *jus gentium* в Санкт-Петербургском академическом университете как первый подобный опыт в России.

Рассматриваются кадровые, учебно-методические и организационно-правовые основы и проблемы преподавания международно-правовых знаний в университете в первые годы его существования. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский академический университет, XVIII в., *jus gentium*, международное право, организация преподавания.

V. Ivanenko

THE BACKGROUND AND EMERGENCE IN THE EARLY EIGHTEENTH CENTURY AT ST. PETERSBURG ACADEMIC UNIVERSITY OF TEACHING AND STUDY OF INTERNATIONAL LAW IN RUSSIA (PART ONE)

The author of the article refutes a well-established contention that international law began to be taught in Russia only in 1930s. He analyses the objective necessity, defining characteristics and problems that accompanied the emergence of teaching of *jus gentium* at St. Petersburg Academic University in the early 18th century as first experience of such a kind in Russia. He further examines the human, educational, organizational and legal framework and problems of teaching of international law at the University in the early years of its existence. Refs 12.

Keywords: St. Petersburg Academic University, 18th century, *jus gentium*, international law, teaching organization.

В научной литературе начало преподавания и исследования международного права в университетах России обычно связывают с 30-ми годами XIX в., когда

Иваненко Виталий Семенович — кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; Ivanenko.Vi@jurfak.spb.ru

Ivanenko Vitaly S. — Candidate of Law Sciences (PhD), Associate Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Ivanenko.Vi@jurfak.spb.ru

в утвержденном 26 июля 1835 г. императором Николаем I новом «Общем уставе Императорских Российских университетов» в перечне обязательных юридических дисциплин было закреплено: «в Факультете Юридическом преподаются: ...7) Начала Общенароднаго Правовѣднiя (jus gentium)» [1].

Однако документы и факты свидетельствуют о другом: преподавание и изучение международного права в России началось более чем на 100 лет раньше — еще в начале XVIII в. в Санкт-Петербургском академическом университете.

Предпосылки и необходимость зарождения преподавания и изучения международного права в России в начале XVIII в.

Зарождение и становление науки и преподавания международного права в России было долгим и непростым, как непростым было и формирование отечественной юридической науки и образования в качестве неотъемлемой части российской научно-образовательно-просветительской системы в целом.

Возникновение и развитие международно-правового образования и науки в России напрямую связано с созданием и деятельностью в начале XVIII в. в Санкт-Петербурге Академии наук и академического Университета при ней.

Необходимость и предпосылки зарождения преподавания и изучения международного права в России в начале XVIII в. были обусловлены весьма серьезными факторами как объективного, так и субъективного характера.

Международные предпосылки и факторы. Конец XVII — начало XVIII в. — эпоха великих исторических преобразований России, обусловленных объективными процессами развития Русского государства, а также в значительной степени реформаторской деятельностью Петра I, стремившегося сблизиться с далеко оторвавшейся в своем развитии Западной Европой. Россия к началу XVIII в. существенно активизировала и расширила свою международную деятельность, стремясь добиться усиления и укрепления своих внешнеполитических позиций. В соответствии с господствовавшими в тот период политическими воззрениями, внешнеполитической практикой и международно-правовыми нормами происходит и значительное расширение территориальных пределов России: она энергично продвигается как на запад и юг, так и на восток, везде стремясь выйти к морям и океанам.

В результате тяжелой Северной войны (1700–1721 гг.) Россия утверждает на берегах Балтики. По Ништадтскому миру 1721 г. к России переходит огромное побережье Балтийского моря широким пространством от Выборга до Риги: Россия присоединяет к себе Лифляндию (Латвию), Эстляндию (Эстонию), Ингрию (устье реки Невы), часть Карелии и часть Финляндии.

Существенно меняется международный статус России. В новую столицу России — Санкт-Петербург в 1712 г. из Москвы переезжают царский двор и правительственные учреждения. 22 октября 1721 г. Русское царство провозглашается Российской империей во главе с Императором Всероссийским. С расширением международного признания новой «титулатуры» российского государя усиливается и признание новой международной роли России.

Россия с укреплением позиций на Балтике, Каспии, в Сибири и на Дальнем Востоке, с присоединением Камчатки и выходом к берегам Северной Америки становится великой не только европейской, но и евразийской, не только

континентальной, но и морской державой. Военно-политические победы России, расширившие ее границы, сложившееся исключительно выгодное географическое положение укрепили за ней международный статус самой мощной сухопутной, сильной морской и политически великой державы. И этому ее международному статусу должны были соответствовать как внутренние общественно-политические устои, состояние промышленности, армии, науки и культуры, так и внешнеполитические позиции.

В эпоху Петра I кардинально изменяются содержание, характер и организационно-правовые формы международной деятельности Русского государства. Существовавший Посольский приказ как центральное учреждение, ведавшее еще с 1549 г. внешними сношениями России, к началу XVIII в. преобразовывается в походную Посольскую канцелярию при Петре I, которая затем в 1718–1720 гг. трансформировалась в Коллегию иностранных дел. Во внешнеполитическую практику России активно вводится обмен постоянными посольствами с зарубежными государствами. Стремясь выйти к морям и океанам и столкнувшись с иностранным сопротивлением, особенно со стороны Турции и Швеции, Россия развернула энергичную внешнеполитическую деятельность, обучаясь «на ходу» тонкостям дипломатической стратегии и тактики, привлекая союзников и используя противоречия в среде европейских государств.

И как следствие: вся вышеназванная энергичная внешнеполитическая деятельность Российского государства уже требовала компетентного дипломатического консультирования и грамотного международно-правового теоретического обоснования, научного сопровождения и кадрового обеспечения.

Первоначально международно-правовые знания были востребованы прежде всего с чисто практической целью. Потребность в этих знаниях усиливалась по мере того, как Россия вступала в более тесное общение с соседними государствами, особенно европейскими; эта потребность выражалась в стремлении юридически точно фиксировать и оформлять свои действия в условиях как мирного общения, так и политических споров, дипломатических инцидентов и периодически возникающих войн. Для их объяснения, обоснования, а нередко и оправдания как раз и нужны были международно-правовые аргументы.

Профессор В.Э. Грабарь, анализируя этот период, отмечал: «...правительство нуждалось в международном праве для оправдания тех или иных своих действий в глазах западноевропейского общества и перед иностранными правительствами; оно находило в нем нужные ему правовые аргументы для подкрепления на международной арене тех или иных своих притязаний» [2, с. 178]. Этим во многом объясняется и появление в тот же период первого в России специального (и по-своему весьма оригинального) труда по международному праву — сочинения «Рассуждение о причинах войны» [3], написанного ближайшим сподвижником Петра I дипломатом П. П. Шафировым, который с помощью международно-правовых аргументов обосновывает правильность и правомерность войны против Швеции, обусловленную потребностями России иметь надежные выходы к Балтийскому морю и стремлением к обладанию им. Но появление данной книги — это хоть и знаковое, но редкое исключение. (Интересно, что первые студенты первые знания по «праву народов» получали в Доме Шафирина на Петровской набережной, который был передан Академии и университету после ареста и ссылки Шафирина в 1723 г.)

Петр I, посещая страны Европы, не мог не обратить внимание на несопоставимо более высокий уровень образованности европейского общества. Россия входила в XVIII в. образовательно значительно более отсталой. Как отмечает профессор В. А. Змеев, большинство государственных должностей занимали лица, получившие начальное образование в семьях, а затем развившие и углубившие его на практической службе, перенимая опыт у старших [4]. Не было еще ни государственной системы общего и специального профессионального образования, ни университетов. Поэтому и потребности кадрового обеспечения активизировавшейся внешнеполитической деятельности России само государство не в состоянии было обеспечить. Приглашали на работу иностранцев, особенно тех, которые окончили университеты Европы.

К XVIII в. во многих странах Европы уже функционировали университеты, некоторые с весьма богатой историей и традициями, в большинстве из них были кафедры естественного и международного права, издавались учебники, появлялись научные труды по различным аспектам международных отношений и международного права. Само международное право уже формировалось и признавалось и как значимое явление общественно-политической жизни, и как отрасль юридической науки, и как важная часть университетского образования [5, с. 204].

Внутрироссийские предпосылки и факторы. России срочно нужны были кардинальные изменения в области как общего, так и профессионального образования. В столицах и провинциях начали создавать светские учебные заведения — школы и гимназии (правда, принимались туда «робятки всякого чину», кроме крестьянских детей), была основана первая русская газета «Ведомости», активно развивалось книгопечатание.

За границей закупались тысячи книг иностранных авторов по всем отраслям знаний, включая и юридические, многие переводились на русский язык и издавались в России. Переводческая деятельность особенно усилилась после 1708 г., когда был введен гражданский шрифт. Радикально стал изменяться русский язык, в который в большом количестве вводились новые слова и понятия, заимствованные из европейских языков.

Начинается широкое просвещение населения, приобщение его к образованию и светской европейской культуре. Указами Петра I было введено обязательное обучение дворян и духовенства. Табель о рангах от 24 января 1722 г. закрепил систему чинов и государственных должностей. Продвижение по службе стало напрямую зависеть от уровня образования; для низших чиновников обладание определенными юридическими знаниями было необходимым условием производства в более высокий ранг.

Научно-информационные предпосылки. Реформаторская деятельность Петра I, «прорубившего окно в Европу» и всячески содействовавшего развитию наук и ремесел, совершенствованию политики и практики на основе более передовых знаний и технологий европейских стран, благотворно сказалась и на международном праве как в его практическом применении во внешней политике России, так и в закладывании основ для будущей образовательной, научной и просветительской деятельности. За границей по велению Петра I в массовом количестве приобреталась и переводилась на русский язык научная литература, содержащая и международно-правовые знания; приглашались на работу зарубежные ученые

со знанием юриспруденции, в том числе и международного права. О понимании Петром I важности изучения международного права свидетельствует составленный им для сына Алексея еще 22 апреля 1703 г. «Наказ, по которому ему же учение его Высочества Государя Царевича поверено будет, поступати имеет». Так, § 4 ст. 8 Наказа гласит: «Також возможно заранее Пуффендорфову малую книжицу о должности человека и гражданина на французский язык перевести и в Голландии напечатать велеть, дабы оное употреблять, яко введение в право Всенародное и яко преддверие Гроция или Пуффендорфа ж о праве Естественном и Народном, из которого основание всех прав, и особливо права о Войне и Миру, которое меж Потентатами (т. е. правителями. — *В. И.*) в почтении, изучати возможно» [6]. В России в среде читающей публики стали широко известны произведения и идеи многих западноевропейских ученых-философов и юристов: голландского юриста Гуго Гроция (это в первую очередь его известный трактат «О праве войны и мира» на латинском языке и во французском переводе; по указу Петра I трактат был переведен и на русский язык под названием «Гугона Грота о законах брани и мира три книги», но тогда в России он так и не был издан), английских мыслителей Джона Локка и Томаса Гоббса, немецкого юриста Самуэля Пуффендорфа и многих других ученых, обладавших обширными для того периода знаниями в области международного общения и международно-правового регулирования.

Особенно широкое распространение в тот период получили книги всемирно известного немецкого ученого Самуэля Пуффендорфа (1632–1694 гг.), первого в истории профессора международного права, взгляды которого господствовали тогда в университетах Европы. Пуффендорф прославился многими своими сочинениями, но применительно к международному праву следует отметить прежде всего изданные в 1678 г. «Восемь книг по естественному и международному праву» (дополнены и переизданы в 1684 г.) и в 1673 г. «О должности человека и гражданина согласно естественному праву, в двух книгах». С. Пуффендорф, находясь под влиянием трудов и взглядов Г. Гроция, Ж. Бодена, Ж. Ж. Руссо и Т. Гоббса, критически переосмыслил их и придал естественному и международному праву довольно ясную и доступную для изучения форму, за что получил широкое признание европейской общественности. Большая часть его сочинений написана на латыни и затем переведена на европейские языки. Два его сочинения — «Введение в историю европейскую» (1718 г.) и «О должности человека и гражданина» (1726 г.) — были переведены и на русский язык, изданы и активно использовались как в общем просвещении читающей российской публики, так вскоре и в процессе преподавания студентам Университета юридических, в том числе и международно-правовых, знаний, став на несколько десятилетий основной учебной литературой (Петр I придавал большое значение книге Пуффендорфа «О должности человека и гражданина»: под личным наблюдением императора она была переведена на русский язык, он внимательно прочитал первые десять глав перевода, сам лично отнес их в типографию и контролировал начало ее печатания. Однако книга вышла в 1726 г. уже после смерти Петра I [7, с. 85–90].) Взгляды Пуффендорфа доминировали в России до 70-х гг. XVIII в., уступив затем свое влияние идеям Канта.

Однако сложившаяся в России к началу XVIII в. система школ, семинарий, училищ и академий уже не могла воспринять и распространять более передовые и общественно необходимые научные знания: ее цели были весьма утилитарны —

подготовка узких специалистов для конкретной сферы общественной и профессиональной деятельности.

Таким образом, в России к 20-м годам XVIII в. в политических кругах и в общественном сознании сложилось понимание необходимости организации в рамках развития общеобразовательного, научного и культурного процессов особого высшего учебного заведения — Университета.

Встал вопрос о реальных шагах по созданию в России Университета; Петр I его поставил и решил. Хотя вначале это казалось просто фантастикой: для создания Университета в России не было вообще ничего — ни профессоров, ни студентов, ни сотрудников, ни материально-технической базы (даже здания).

Основание Университета Петербургской академии науки и начало преподавания в России «*jus gentium*» — права народов

Впервые преподавание и распространение международно-правовых знаний в России началось в рамках Университета Петербургской академии наук. Рассмотреть организацию и особенности данного преподавания возможно лишь через призму создания и организации работы Университета в целом, поскольку длительный период организация учебного процесса в Университете не предполагала четкой дифференциации изучаемых предметов, и слушатели разных «отраслевых» классов занимались в основном вместе, а само изучение *jus gentium* — права народов (международного права) не выделялось из общего курса «юриспруденции»; поэтому все характерные для периода деятельности Университета административные, кадровые и учебно-методические решения прямо касались организации преподавания *jus gentium* и позволяют сегодня лучше понять его проблемы.

Как известно, организационно-правовой основой создания и деятельности Академии наук как государственного учреждения первоначально стал проект «Положения об учреждении Академии наук и художеств», который Петр I утвердил 22 января 1724 г. На основании данного проекта по представлению Петра I Сенат 28 января 1724 г. издан указ «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов»; данный указ до официального принятия в 1747 г. Устава Академии наук выступал в качестве своеобразного Положения об Академии и входивших в него учебных подразделений.

Само представление об университете как научно-образовательном учреждении пришло в Россию из Европы [8, с. 3]. Но Петр I внес в проект новеллу: в России должен быть создан первый в мировой практике и не имевший аналогов в мире единый научно-учебно-просветительский комплекс как «триединое здание» (Академия наук — академический Университет — академическая гимназия), чтобы «одно здание с малыми убытками то же бы с великою пользою чинило, что в других государствах три разные собрания чинят». Следует отметить, что в законодательстве России это было первое употребление слова «университет».

Необходимость такого триединого комплекса обосновывалась тем, что в России обособленно каждое из этих учреждений тогда не смогло бы существовать. В утвержденном Петром I «Проекте положения об учреждении Академии наук и художеств» отмечалось: хотя «в прочих государствах» университет и научные корпорации не связаны между собой, но, учитывая «состояние здешнего государства»,

не нужно следовать западным примерам; Академия без Университета мало принесет пользы и не оправдает себя из-за отсутствия в России достаточного числа образованных людей, поскольку в стране нет еще необходимых школ и не распространены науки. Гимназия же должна была стать подготовительной школой, в которой обучали бы «первым фундаментам наук» и готовили юношество к поступлению в Университет, а затем уже Университет, призванный «расплодить науки в России», обязан был готовить ученых для Академии и чиновников для государственных структур [9]. (Екатерина I своим Указом постановила опубликовать Положение об утверждении Академии наук, «дабы о той Академии всяк ведал, и имели б тщание отдавать в разные науки детей своих и свойственников» [10, с. 12].)

Итак, 28 января 1724 г. в Петербурге была учреждена Академия наук, включавшая в себя также Университет и гимназию; это было первое в России государственное сугубо светское научно-образовательное учреждение, обеспечение деятельности которого полностью взяло на себя государство (Для содержания Академии наук, Университета и гимназии были введены специальные налоги с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга.)

Нельзя не отметить, что Университет с самого начала и в течение всего XVIII в. имел весьма специфическую систему управления и жизнедеятельности: он был органической частью Академии наук, не обладал автономией, подчинялся Императору, находился под контролем Сената и Правительства, финансировался из казны государства, не имел даже собственной администрации: непосредственное руководство Университетом осуществлялось Высочайше назначаемым государственным чиновником — президентом Академии и академической канцелярией.

В Указе Сената содержалась и исходная характеристика нового учебного заведения: «Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко феологии и юриспруденции (прав искусству), медицины, филозофии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают».

Для более эффективного выполнения Академией университетской образовательной функции было запланировано создание трех специализированных «классов».

В третий класс Университета и были отнесены «гуманиора, история и права».

Согласно Указу занятия в третьем классе поручались «трем персонам» (п. 15.1); среди них должна быть и «персона» юриспруденции: «Академик 3 класса, который науки практики, яко Политику, Этику и Право Натуры учить быть может». Изучаемое право должно включать в себя «Право натуры и Публичное купно с Политикою и Этикою (нравоучением)».

Все вышеназванные учебные дисциплины, в том числе содержащие и международно-правовые знания, изучались всеми обучающимися в равной степени. А как известно, право в ту пору подразделяли на естественное (божественное) и публичное (государственное), обозначая их как «натуральное право (право натуры)» и «публичное право». Международно-правовые знания сообщались слушателям при изложении как естественного и государственного права, так и политики и этики.

Академия и Университет, официально открытые в 1725 г. уже при Екатерине I, реально стали работать лишь в 1726 г., так как в самой России еще не было ни своих профессоров, ни своих студентов. Первыми академиками-профессорами и студентами Университета были иностранцы, в основном немцы. Вначале штат Академии включал 11 профессоров и несколько адъюнктов, и было установлено,

что студент — это помощник профессора, лично у него обучающийся, но получающий академическую стипендию, а также вольнослушатель публичных лекций. После принятия в 1747 г. Регламента Академии было определено, что студент — это только учащийся Университета. По условиям заключаемого с Академией контракта каждый приглашенный академик-профессор должен был привезти с собой нескольких студентов — обычно это были магистры из их немецких университетов. Иностранцы юнши весьма неохотно ехали учиться в только создаваемый университет в далекой и непонятной для них России. В 1726 г. в университете на 17 профессоров приходилось 8 студентов. Тем не менее из 8 студентов, приехавших из Германии, половина стала затем академиками Петербургской Академии наук.

В 20-е гг. XVIII в. общее образование в России еще находилось в зачаточном состоянии и неспособно было поставлять Университету абитуриентов (при этом важно иметь в виду и следующее: занятия в Университете проводились на латыни, которая была почти не известна российской молодежи). Русских студентов в начале было мало — юношей для университетского обучения только еще планировали начинать готовить в гимназии при Университете (в первые годы своей деятельности Университет пополнялся русскими студентами из числа семинаристов монастырских училищ, но доля русских студентов не превышала 20% [10, с. 14]). Обучение в Университете еще не было привлекательным — дворяне не желали отдавать своих детей в Университет, поскольку более престижной считалась военная карьера.

Учебные занятия в Университете начались лишь в январе 1726 г. Сразу установилась и особенность Петербургского университета. Приглашенные иностранные ученые должны были в качестве членов Академии наук заниматься научно-исследовательской работой. В Академии наук и Университете для иностранных профессоров были созданы весьма благоприятные условия, о которых академик Г. Б. Бильфингер писал профессору Г. З. Байеру в Кенигсберг: в Европе «никакая Академия или университет не имеют таких привилегий и такого обеспечения» [11]. Каждый из академиков обязан был также в качестве профессора читать для студентов Университета, учеников гимназии при ней и вольнослушателей города еще по 4 лекции в неделю. Это были лекции для «всех любителей добрых наук, а наипаче рачителей к учению». Правда, из-за недостатка студентов (а также чтобы продемонстрировать собственное прилежание в работе) профессора должны были и сами ходить на лекции друг к другу. Публичные лекции и учебные занятия академиков-профессоров в Университете и в гимназии начались в январе 1726 г. [12, с. 97]

С 1726 по 1733 год в Университете обучались всего лишь 38 студентов (в том числе 7 русских), поэтому деление студентов по специальностям строго не проводилось. Обучение строилось на сочетании общегрупповых и индивидуальных занятий. К профессорам-юристам прикреплялись по два студента, которые слушали общие для всех лекции, а также самостоятельно изучали рекомендованные документы и литературу (в основном — на латинском языке, некоторые — на немецком) и выполняли индивидуальные задания своих профессоров по специальным юридическим вопросам. Правда, обучение русских студентов осложнялось тем, что профессора и студенты почти не владели языком друг друга.

Учебный процесс осуществляли профессора (ординарные и экстраординарные)¹ и адъюнкты². Занятия не всегда велись регулярно, не все профессора имели четкие программы; содержание лекций определялось их научными интересами и не преследовало цель систематического изложения какой-либо сферы знаний. Однако успехи обучающихся активно поощрялись: за отлично сданные экзамены они награждались книгами; при переводе из гимназистов в студенты Университета наиболее отличившимся вручались шпаги.

Естественно, что первые приглашенные профессора-немцы при изложении международно-правовых знаний ориентировались на господствовавшие тогда в европейских университетах учебные программы, философию естественного права и положения немецкой юриспруденции. Профессора знакомили учащихся Университета и гимназии со взглядами видных представителей данной теории, которыми были в Голландии Гуго Гроций и Барух Спиноза, в Англии — Томас Гоббс и Джон Локк, во Франции — Жан-Жак Руссо, Поль Гольбах, в Германии — Иммануил Кант, Георг Гегель, Самуэль Пуфендорф, Христиан Томазий и др. Само преподавание осуществлялось в основном путем комментирования главных трудов вышеназванных ученых.

В процессе обучения профессора доводили до сведения студентов взгляды западноевропейских представителей школы естественного права о том, что все государства находятся в свободном естественном состоянии и поэтому не признают над собой никакой власти.

Источником всякого права, утверждали они, являются естественные законы общественного бытия, основывающиеся на воле Бога, и разумная природа человека. На основе естественного права уже создаются человеческие (государственные, публичные) законы.

Международные взаимоотношения между правителями и возглавляемыми ими государствами регулируются нормами естественного (т. е. разумного) права; отсюда международное право в своей основе и по своим характеристикам — это и порождение, и часть естественного права. Международное право является продуктом разума и основывается на «заповедях Бога», на «природе человека» и «законах человеческого разума», а не на «праве сильного», следовательно, к отношениям между государствами должны быть применимы нормы, которыми руководствуются отдельные лица в естественном состоянии, т. е. до возникновения государства. Поэтому государства и их правители должны руководствоваться в своих международных отношениях положениями, вытекающими из «естественного права народов».

Правда, Пуфендорф и его сторонники пустились при этом в другую крайность — они не признавали в качестве источников международного права договоры и обычаи, которые, по их мнению, постоянно изменяются по времени и по месту их принятия и действия. Но в целом эти взгляды были прогрессивными

¹ Экстраординарный — профессор без должности, сверхштатный профессор, не занимающий кафедру, в противоположность ординарному, т. е. штатному, профессору, имеющему право на занятие кафедры.

² Адъюнкт (от лат. *adjunctus* — присоединенный) — в первые годы помощник академика Петербургской академии или профессора Университета, в обязанности которого входило также преподавание в гимназии.

для того периода, поскольку противостояли действующим позитивным нормам, оправдывающим произвол и войны.

Основными научными книгами, которыми руководствовались и профессора, и студенты в процессе преподавания и изучения юридических наук, включая знания в области международного права, были научные труды двух широко известных западноевропейских ученых: «О праве войны и мира» Гуго Гроция и «О должности человека и гражданина» Самуэля Пуфендорфа.

Таким образом, преподавание и изучение *jus gentium* впервые в России было организовано еще в 20-е годы XVIII в. в Санкт-Петербургском академическом университете в рамках общего учебного курса «юриспруденция», который в тот период не дифференцировался по ныне принятому отраслевому признаку, и продолжалось как весьма значимая составная часть естественного и публичного права в течение всего периода деятельности Университета в XVIII в.

Анализ учебной и научной деятельности первых профессоров Университета и особенности преподавания и изучения *jus gentium* в XVIII в. будут рассмотрены в следующей статье.

Источники и литература

1. Общий устав Императорских Российских университетов, высочайше утвержденный в 26-й день июля 1835 года. Казань, 1835.
2. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / науч. ред. У. Э. Батлер; отв. ред. В. А. Томсинов. М., 2005.
3. Шафиров П. П. Разсуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель всероссийский... к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел. СПб., 1717.
4. Змеев В. А. Зарождение юридического образования в России / Московский центр права // <http://www.notariussy.ru/publisher/c10.htm> (дата обращения: 25.06.2015).
5. История международного права / под ред. А. И. Дмитриева, У. Э. Батлера. Одесса, 2013.
6. Пекарский П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870.
7. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции в первой четверти XVIII века // Законодательство. 2006. № 3. С. 85–90.
8. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX в. в контексте университетской истории Европы. М., 2009.
9. Уставы Академии наук СССР. М., 1974.
10. Санкт-Петербургский университет. Летопись 1724–1999. СПб., 1999.
11. Смагина Г. И. Немецкие ученые и Российская Академия наук / Немцы в России: Историко-документальное издание. СПб., 2004 // <http://www.genroge.ru/grbook/04.htm> (дата обращения: 25.06.2015).
12. Копелевич Ю. X. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977.

References

1. *Obshchiiy ustav Imperatorskikh Rossiiskikh universitetov, vysochaishe utverzhdennyi v 26-i den' iulia 1835 goda* [General Statute of the Imperial Russian universities, which received Imperial approval on the 26th day of July 1835]. Kazan, 1835. (In Russian)
2. Grabar V. E. *Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647–1917)* [Materials on the history of international legal literature in Russia (1647–1917)]. Eds W. E. Butler, V. A. Tomsinov. Moscow, 2005. (In Russian)
3. Shafirov P. P. *Razsuzhdenie, kakie zakonnyye prichiny ego tsarskoe velichestvo Petr Pervyi tsar' i povelitel' vserossiiskii... k nachatiu voiny protiv korolia Karola 12, shvedskogo 1700 godu imel* [The reasoning about which legitimate grounds for starting a war against King Carol 12 Swedish his Majesty King Peter and master all the Russias... in 1700 had]. St. Petersburg, 1717. (In Russian)

4. Zmeev V. A. Zarozhdenie iuridicheskogo obrazovaniia v Rossii [The origin of legal education in Russia] *Moskovskii tseŋtr prava* [Moscow Center of Law]. Available at: <http://www.notariussy.ru/publisher/c10.htm>. (accessed 25.06.2015)
5. *Istoriia mezhdunarodnogo prava* [The history of international law]. Eds. A. I. Dmitrieva, W. E. Butler. Odessa, 2013. (In Russian)
6. Pekarskii P. *Istoriia Imperatorskoi Akademii nauk v Peterburge* [The History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg]. Vol. 1. St. Petersburg, 1870. (In Russian)
7. Tomsinov V. A. Razvitie russkoi iurisprudentsii v pervoi chetverti XVIII veka [The development of Russian jurisprudence in the first quarter of XVIII century]. *Zakonodatel'stvo* [Zakonodatel'stvo]. 2006, no. 3, pp. 85–90. (In Russian)
8. Andreev A. Iu. *Rossiiskie universitety XVIII — pervoi poloviny XIX v. v kontekste universitetskoi istorii Evropy* [Russian universities of XVIII — first half of XIX century in the context of European university history]. Moscow, 2009. (In Russian)
9. *Ustavy Akademii nauk SSSR* [The statutes of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, 1974 (In Russian).
10. *Sankt-Peterburgskii universitet. Letopis' 1724–1999* [St. Petersburg State University. Chronicle 1724–1999]. St. Petersburg, 1999. (In Russian)
11. Smagina G. I. *Nemetskie uchenye i Rossiiskaia Akademiia nauk* [German scientists and the Russian Academy of Sciences]. *Nemtsy v Rossii: Istoriko-dokumental'noe izdanie* [Germans in Russia: Historical and documentary edition]. St. Petersburg, 2004. Available at: <http://www.genrogge.ru/grbook/04.htm>. (accessed 25.06.2015)
12. Kopelevich Iu. X. *Osnovanie Peterburgskoi Akademii nauk* [The foundation of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad, 1977. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 28 мая 2015 г.